

"Что мне делать?" обеспокоенно спросила Зефирка.

Чонгли выглядит холодно и невозмутимо: "Я использую секретный метод, чтобы ослепить небеса, помещаю дух твоей матери в 3000 маленьких миров, и использую главного героя маленького мира, чтобы согреть ее душу. Это самый безвредный и самый эффективный способ."

"Душа твоей матери еще не интегрирована, и ее нельзя прерывать".

Зефирки волнуются: "Но это будет перо...".

Глаза Чонг Ли показывают бесконечное убийство: "Но в прошлом один из мужчин был побежден, а сейчас я расщепляю свой разум и осмеливаюсь пытать".

Зефир обеспокоенно посмотрел на А Чжао в своих объятиях: "Он не сдастся".

Чонг Ли тускло сказал: "Он не может попасть в звезды, не бойся".

Его мантии затрещали, и в пустоте вдруг появилась удобная кровать.

Действие было мягким, и А Чжао был одет. Чонгли повернулся и предстал перед тысячами звезд: "В прошлом ты был заключен в лагерь Ачжао. Теперь, когда вы с ней, защищайте ее".

Звезды вдруг пролились светом, словно отвечая на его слова.

"Вы смотрите на Ачжао, а я отправляюсь в путь". сказал Чонг Ли.

Зефир спросил: "Не хочешь ли ты найти перо?".

Чонгли кивнул: "Я всегда должен разрешить эту обиду".

Зефир шевельнул губами: "Ты должен быть осторожен".

Чонгли жадно посмотрел на него взглядом, его взгляд был мягким, и он протянул руку и коснулся зефира: "Буду".

Закончив, он глубокомысленно посмотрел на А Чжао, который лежал на диване, закрыл глаза и, превратившись в поток света, растворился в пустоте.

Нежное лицо зефира наполнилось горьким цветом, что очень не соответствовало его внешности.

Глубоко вздохнув, он сменил табурет, чтобы сесть перед окном Ачжао и, подперев подбородок рукой, посмотрел на Ачжао.

В звездном небе нет ни дня, ни ночи.

Зефир не знал, как долго он наблюдал. Он знал только, что под конец устал.

Он снял обувь, забрался в кровать и осторожно свернулся калачиком под боком у Ажао, прижимая к себе его одежду и жмурясь.

Когда Ажао проснулась, он не сразу встал.

Она так и щурилась, глядя на бесконечное звездное небо над головой.

Звезды огромные, по всему темному ночному небу, словно огромная сеть, проплывали все потерянные в прошлом воспоминания и возвращались в ее сознание.

Оказалось, что она никогда не была "задавакой", которую создали.

Зефир не является проводником.

Более того, ее задача не та, что называется "помочь мужчине-лидеру вступить на пик жизни".

От начала и до конца это подлая атака по закону небес.

Она осторожно моргнула глазами, чувствуя, что ее взгляд немного встревожен.

Тело дернулось, готовое встать, но рука коснулась мягкого предмета.

А Чжао посмотрел в сторону, маленький скорпион похож на нежный отряд, и он свернулся калачиком у него под боком. Маленькая рука все еще держит его за рукав, а лицо в безопасности.

Нос А Чжао кислый.

сахарная вата.....

Ее рот открывался и закрывался, и три слова были беззвучно прочитаны.

Он такой милый малыш, невинный, симпатичный и невысокий.

Ее... сын.

Ажао осторожно вытянула рукава и приготовилась встать, но зефир вынесли весь сразу.

Он чуть не открыл глаза от удивления и, схватившись за рукава Ажао, уставился на Ажао.

"Мама, не уходи!"

Кажется, он видел сон.

В этот момент я еще не оправился от сна.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2091349>